

Николай Добролюбов

Деревня. Рассказы для юношества

Николай Александрович Добролюбов

Деревня. Рассказы для юношества

Сборнику рассказов детской писательницы Н. А. Де-стунис Добролюбов посвятил две рецензии. Вторая рецензия напечатана в «Журнале для воспитания», где также положительно оценены сцены, взятые из крестьянской жизни, из сельского быта, хотя отмечено, что описания у нее слишком «общие». В рецензии для «Современника» дана социальная характеристика книги, а литература ориентирована на реалистическое изображение противоречий крестьянской жизни, на показ пагубного влияния «внешних обстоятельств», то есть крепостнической среды.

Содержание

#1	0005
Примечания	0014

**Николай Александрович
Добролюбов
Деревня. Рассказы для
юношества**

*Рассказы для юношества о сельской
природе и сельском быте. СПб., 1859*

Давно уже не встречали мы детской книги, так хорошо задуманной и исполненной, как «Деревня». Мысль познакомить детей с явлениями природы и с деревенской жизнью в высшей степени заслуживает одобрения. И видно, что сочинительница книжки (рассказы эти написаны дамой) принялась за свое дело с полным сознанием его важности и пользы. Значение книжки всего лучше объясняется ее собственными словами в предисловии:

*Как ни странно это, а надобно со-
знать, что не только многие город-
ские жители, которые из города по-
чти никуда не выезжали – разве толь-
ко в ближайшие окрестности, называ-
емые дачами, – но даже многие из мо-
лодых деревенских жителей, которые
и родились и воспитываются в дерев-
не, – даже и они не знают деревни и бы-
та русских мужичков, как им следова-
ло бы знать. Им часто случается про-
ходить или проезжать в экипаже ми-
мо полей, случается видать и кре-
стьян, работающих на поле, но они
все-таки не знают, что и как растет в
этих полях, как они пашутся и засева-
ются, как производятся разные кре-*

стьянские работы и как живут сами крестьяне. Им кажется, что им и не для чего это знать. Они думают, что только то и занимательно, что происходит в больших городах да в иностранных землях, о которых они читают в книгах или слышат от старших, а на то, что происходит каждую минуту перед их глазами, в полях, в лесу, в крестьянских жилищах, – и смотреть не стоит. Им кажется, что это нужно знать только крестьянину, который с детства не учится ничему более, кроме сельских работ, и который в этих работах проводит всю свою жизнь; а человеку образованному или готовящемуся быть образованным, человеку, который учится и разным наукам и иностранным языкам, зачем ему знать, как пахутся и засеваются поля, как производятся разные крестьянские работы, как живут сами крестьяне? Ему вовсе не нужно и не любопытно это знать. Но ведь не только то любопытно, что далеко от нас. Много занимательного и прекрасного рассеяно около нас на каждом шагу, да мы часто проходим мимо и

не замечаем. Мы всё думаем, что ди-ковинки за морями, за горами; а их можно встретить везде. Природа везде природа; везде она занимательна и разнообразна, на севере, как и на юге... Но ведь в деревне не одна природа; есть и люди...

Вот чернеют в конце поля за изгородью, которую оно обнесено, бревенчатые стены и тесовые и соломенные крыши крестьянских жилищ. Немногие из этих бревенчатых домиков или изб, как их называют, – красивы на вид: иные ветхи, малы, построены кое-как, покосились набок. Но неужели вы думаете, что в этих тесных стенах, под этими низкими крышами, не происходит ничего хорошего и занимательного, ничего такого, на что стоит посмотреть всякому, что можно и полюбить от души, когда увидишь? Если вы так думаете, вы очень ошибаетесь. Ведь наше отечество не только тот город, в котором мы живем: Петербург, Москва, Тверь, Новгород, Ярославль или Тула. Русские села и деревни – тоже наше отечество, русские мужички – тоже наши земляки. И ма-

ло того, что они наши земляки: они наши кормильцы. Мы каждый день едим тот хлеб, который они добывают из земли в поте лица; их трудом мы сыты, их трудом богато наше государство.

В России городов гораздо меньше, чем сел и деревень; горожан меньше, чем сельских жителей – крестьян и помещиков; без деревень не могли бы существовать и города; без сельских жителей – нечем было бы кормиться горожанам.

А что в жизни русских мужичков для вас много незнакомого, много такого, чего вы не увидите в жизни горожан или людей образованного сословия, так об этом и говорить нечего.

И не только жизнь крестьян, даже жизнь многих помещиков, которые постоянно живут в деревне и сами хозяйничают в своих поместьях, даже и их жизнь и занятия во многом отличаются от жизни и занятий горожан. И в их жизни найдется кое-что особенное, свое, чего нет в жизни городских жителей. А в жизни крестьян этого особенного еще больше. Жизнь русских

крестьян-землепашцев многим отличается и от жизни горожан и от жизни помещиков. Это совсем особенная жизнь, с особенными занятиями, особенными обычаями. И говорит русский мужичок хоть тем же русским языком, как и мы, да не совсем так: иногда образованный горожанин не поймет мужичка, иногда мужичок не поймет горожанина, хоть оба говорят по-русски. И одеваются крестьяне и крестьянки не так, как мы, и жилища у них не так устроены, и привычки у них иные, чем у нас.

А между тем, несмотря на это, мы чувствуем, глядя на них и на их жизнь-бытье и слушая их разговор, мы чувствуем, что их жизнь и их язык не совсем для нас чужие; мы чувствуем, что хоть на мужичке серый сермяжный кафтан, грубый и неуклюжий, а на нас тонкое, щеголеватое платье, хоть у него и походка и приемы совсем иные, чем у нас, а все же, несмотря на эту видимую разницу, он нам сродни и чем-то на нас похож. Он взглянет, засмеется, и нам понятны и этот взгляд, и этот смех, и у нас в ответ на них что-

то зашевелится в душе. Да! Где бы мы ни жили, хоть бы в самом блистательном, столичном городе Петербурге, и кто бы мы ни были, хоть бы первые богачи или первые ученые в городе, мы все-таки чувствуем, что между нами и русским мужичком, в каком бы захолустье он ни скрывался, есть много общего, много сходных, врожденных свойств и склонностей.

Проникнутая такими мыслями рассказчица сообщает детям множество описаний нашей сельской природы, лугов, лесов, озера, реки и пр., говорит о сельских работах – о сенокосе, жнитве, молотье, изображает жизнь мужиков, их труды и отдохновения и пр. Описания природы несколько растянуты: видно, что рассказчица, думая применяться к смыслу детей, нарочно старалась часто перевертывать для них одну и ту же фразу (что заметно отчасти и в приведенном нами предисловии). Это во многих местах вредит полному изяществу и живости описания. Но зато сельские работы описаны очень просто и отчетливо. Кроме того, заметно, что описания эти согреты теплым чувством любви к крестьянам,

кормильцам нашим, и полны уважением к их невзрачному, по истинно полезному труду. Одно неприятно поразило нас в «Деревне»: несколько идиллический тон, придаваемый рассказчицею многим описаниям. Кто жилал в деревне, тот знает, например, что *помочь*, собираемая помещиком, вовсе не везде и не всегда бывает так радушна, исполнена праздничной готовности и преданности, как это описывается в «Деревне»[1]. Точно так же людям, бывавшим на сенокосе, известно, что эта работа если и считается легкою, то только сравнительно со жнитвом, а в самом деле она также порядочно может намозолить руки. А рассказчица описывает сенокос так, что по ее изображению нужно подумать, будто сенокос есть одна забава, сельский праздник, и более ничего... Словом – мы желали бы, чтобы в книжке крестьянский быт изображался не в столь радужном цвете.

Избегая описания тех сторон сельского быта, которые имеют довольно мрачный характер, рассказчица, конечно, имела свои основания: она боялась компрометировать крестьянский быт, показавши своим юным чита-

телям изнанку его. Но нам кажется, что она могла бы очень удобно изобразить не только горе, нуаяду и беспомощность крестьян, но даже самые пороки их – и при всем этом не отвратить от них сочувствия читателя. Следовало только показать, что и как довело и доводит крестьян до этих пороков. Тогда отвращение и негодование читателей само собою перешло бы от крестьян к тем внешним обстоятельствам, которые так неблагоприятно действуют на их материальное довольство и на самую нравственность. В некоторых местах рассказчица и делает попытки подобных объяснений. Так, например, она довольно основательно говорит о том, от чего зависит пьянство, распространенное между мужиками, чем поддерживается их беспечность [2], и пр. Но, вообще говоря, таких указаний в книжке недостаточно, и это составляет ее слабую сторону.

Но все-таки эта книга в тысячу раз лучше и полезнее всяких нравоучительных рассказов о смирном Ване и непослушном Мише и т. п. Нельзя не пожелать, чтоб на нее обращено было особенное внимание тех, кому при-

ходится выбирать книги для детского чтения.

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БДЧ – «Библиотека для чтения»

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛН – «Литературное наследство»

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

ОЗ – «Отечественные записки»

РБ – «Русская беседа»

РВ – «Русский вестник»

Совр. – «Современник»

Чернышевский – Чернышевский Н. Г.
Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – *Совр.*, 1859, № 7, отд. III, с. 101–104, без подписи. Сборнику рассказов детской писательницы Н. А. Дестунис Добролюбов посвятил две рецензии. Вторая рецензия напечатана в «Журнале для воспитания» (1859, № 7; см. IV, с. 422–423), где также положительно оценены сцены, взятые из крестьянской жизни, из сельского быта, хотя отмечено, что описания у нее слишком «общие». В рецензии для «Современника» дана социальная характеристика книги, а литература ориентирована на реалистическое изображение противоречий крестьянской жизни, на показ пагубного влияния «внешних обстоятельств», то есть крепостнической среды.

Примечания

1

В главах «Жатва», «Сенокос».

[^^^]

В главе «Сельские праздники», в частности, говорится: «Но не все хорошо в сельских праздниках, бывает кое-что нехорошее. Самое нехорошее то, что многие из русских мужиков любят выпить в праздник вина через меру. Из этого, разумеется, выходит много дурного...» (с. 446).

[^^^]